

Глава 80. Не пачкайте место Бена Ванга

Герцог Чанг де держал чашку в течение пятнадцати минут. Глядя на дверь, ведущую в зал, он вспомнил холодные приемы, которые он получал в других домах. Он пережил тогда. Теперь, когда он был у дочери, ему все равно пришлось сидеть на скамейке. Его лицо мгновенно потемнело, и он громко убрал чашку в сторону, разглагольствуя: «я вырастил такую хорошую дочь. Когда приходит ее собственный отец, она все еще ведет себя как Ванг Фэй. Это было расточительно растить ее все эти годы!»

Сердце Лян Хонга подпрыгнуло. Он посмотрел на слуг в комнате, которые совсем не реагировали. Он успокоился: «И фу, Дуань Ванг Фэй должна заботиться о такой резиденции. Она не была бы так свободна, как до замужества. Мы только что приехали, не сердись. Если Дуань Ванг Фэй услышит, что ты сказал, ей будет больно.»

«Из-за чего ей должно быть больно? После того, как она вышла замуж за Ванг е, она никогда серьезно не смотрела на своего отца. Она пришла на мой день рождения и устроила истерику перед всем фу: «когда герцог Чан де подумал о содержании Меморандума о порицании Тянь Цзинь ке, его лицо покраснело, « как она может быть моей дочерью? Судя по всему, ее не следует называть Цюй. Ее следовало назвать Тянь!»

Лян Хонг слушал, его слова становились все более неприятными и он начал чувствовать возмущение. Прямо сейчас они пришли просить помощи, а не выплескивать свой темперамент. Как И фу относился к Дуань Ванг Фэю в эти годы, он лично видел это. Если Ванг Фэй была готова помочь, это было бы благословением с небес. Но И фу пришлось сохранить лицо старейшины. Если Ванг Фэй увидит, и даже в случае если она будет ласковой, она не будет терпеть отношение И фу.

Он был встревожен, но не смел, сказать больше, раз уж он спровоцировал ифу стать еще противнее. Он внимательно осмотрел слуг в комнате. Эти люди были похожи на статуи. Какими бы неприятными ни были слова ифу, они не сдвинулись ни на дюйм. Как будто его и ифу вообще не существовало. Поведение этих слуг заставило Лян Хонга почувствовать строгость и дисциплинированность Ванг фу.

«Герцог Цюй, вы сердитесь, потому что чай и выпечка этого фу вас не устраивают?» Пренебрежительно спросил Сяо Гань Цзы, когда вошел в зал с тайцзянем более низкого ранга. Он яростно зыркнул на дворецкого, работающего в зале, огрызнувшись: «Бесполезные существа! Помни, своё место. Ты даже не знаешь, как служить людям. Иди, замени чай герцога Цюй!»

Лян Хонг поспешно вмешался: «этот гунгун слишком вежлив. Чай и выпечка всё хорошее. Не стоит никого беспокоить». Как он мог не заметить, что этот тайцзянь показывал на шелковицу, но ругался на саранчовое дерево? Однако они пришли сюда за помощью. Кроме того, рисунок на одеяние этого тайцзяня отличался от нормального. Его положение в фу не было бы низким. Говорят, что « сторож главных ворот был знатно четвертого ранга» . Как он вообще посмел оскорбить тайцзяня, который имел такой статус в Ванг фу?

Сяо Гань Цзы повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека стоящего перед ним. Он насмешливо сжал руки в кулак, поднося к Лян Хонгу он сказал: «Этот гунцзы (сын влиятельного лица, молодой господин или дворянин) должно быть сын герцога Цюй.

Приветствую вас двоих.»

«Я не осмелился принять приветствие гунгуна. Это студент - Лян Хонг и племянник ифу.» Лян Хонг поклонился в ответ и попытался передать мешочек Сяо Гань Цзы.

«Лян гунцзы не должен быть таким вежливым. Я не могу принять ваш подарок», Сяо Гань Си без колебаний отодвинул сумку Лян Хонга, «пожалуйста, садитесь, наша Ванг Фэй будет здесь через минуту» .

«Хонг 'Эр, присаживайся. Сегодня единственное, что я хочу увидеть, это прибытие моей хорошенькой дочурки. Я так долго ждал, и она просто послала прислугу дабы тот обслужил нас. Как только она получила статус Ванг Фэй, неужели она стала настолько высокомерной, что даже не будет заботиться о своем собственном отце». Герцог Чан де нетерпеливо посмотрел на Сяо Гань Цзы и Лян Хонга, его действия и тон голоса показывали, насколько он смотрел сверху вниз на этого тайцзяня по имени Сяо Гань Цзы.

Сяо Гань Цзы улыбнулся вместо того, чтобы сердиться. Он вышел вперед и поклонился, сказав: «герцог Цюй, не сердись. Наша Ванг Фэй не может бездельничать, как госпожа Цюй Сан. Каждый день ей приходится управлять фу и всеми делами разных поместий. Это ужасно загруженная работа. Услышав, что герцог пришел сегодня, она пошла, переодеться и приводить себя в порядок в спешке, чтобы увидеть вас. Видно, как сильно она вас уважает».

Услышав это, Лян Хонг стал еще более недовольным. Не могла бездельничать, как Цюй Сан сяоцзе? Про себя он обвинил ифу в своей вспыльчивой натуре и неправильной манере речи. Он также был зол на Цюй Цин Цзюй за то, что не уважал их. Однако он не забывал, что нынешние обстоятельства невыгодны для них. Если ифу и дальше будет так себя вести, когда Дуань Ванг узнает, ситуация усугубится.

Герцог Чан де ледяно фыркнул: «если она уважает меня, почему она позволила мне так долго ждать?»

Как только он закончил говорить, полуоткрытая дверь внезапно распахнулась. Зал мгновенно наполнился светом. Герцог Чан де и Лян Хонг повернулись и увидели, что Цюй Цин Цзюй одета в шикарное красное платье в пол, и что она застыла на пороге с каменным выражением лица. Позади нее было более десяти юуанов и тайцзянев. Даже не говоря, они заставляли незваных гостей почувствовать страх.

Цюй Цин Цзюй равнодушно посмотрела на герцога Чан де, который все еще сидел на стуле. Она держала Му Цзинь за руку, когда входила в комнату. Как только она села на центральное место, слегка приподняв подбородок, она посмотрела на стоящего Лян Хонга и все еще сидящего герцога Чан де.

Это был первый раз, когда Лян Хонг увидел замужнюю Цюй Цин Цзюй. В прошлый раз, он слышал, что она пришла на день рождения ифу, но у него не было шанса увидеть ее. Увидев ее сегодня, он, наконец, понял, что называется «мир перевернулся с ног на голову». Женщина перед ним в величественной одежде не изменилась внешне, но он чувствовал, что что-то изменилось. Теперь, когда он стоял перед ней, он начал чувствовать себя запуганным.

Едва подавив страх внутри, после того, как Цюй Цин Цзюй села, Лян Хонг вышел вперед,

чтобы сложить руки в знак приветствия: «Этот подопечный Лян Хонг приветствует Дуань Ван Фэя.»

Цюй Цин Цзюй едва взглянула на него. Она сделала глоток чая, который был на столе, затем нахмурилась и раскритиковала: «Сегодняшний чай слишком горький. Изменить его».

«Да Госпожа», Му Цзинь поклонилась, чтобы взять чашку. Она повернулась, чтобы отдать эту чашку юхуану второго ранга стоящую за ней. Очень быстро ей преподнесли новую чашку. Она снова повернулась, чтобы поставить её на стол рядом с Цюй Цин Цзюй.

Лян Хонг послушно согнул свое тело, когда стоял в ступоре, слишком боясь даже пошевелиться.

«Лян гунцзы не должен быть таким вежливым. Садитесь, пожалуйста.» Цюй Цин Цзюй снова подняла чашку. Она слегка приоткрыла глазки, чтобы глянуть на герцога Чан-де: «почему вы двое пришли сегодня?»

«Теперь ты Ванг Фэй. Разве ты не знаешь, что случилось с твоей отцовской семьей?» На Герцога Чанг де выдвинули обвинение «, или это из-за того, что ты даже не заботишься о своей отцовской семье?»

«Неужели?» Цюй Цин Цзюй подняла брови, ты говоришь о том, как Лян Ши воспользовалась статусом Чан де Гонг Фу, чтобы позволить семье Лян оскорблять людей округа Лан Чэн, или о том, что ты взял новую жену, прежде чем тело твоей первой жены успело разложиться, или как все-таки умерла мать Бэн Ван фэя?»

Она говорила медленно, ее тон был очень спокойным, но Лян Хонг, который не мог сидеть на одном месте, почувствовал холодок, бегущий по спине. Он наблюдал, как рука Дуань Ван Фэя медленно ласкала чашку. Нити в его нервов были настолько натянуты, что чуть не порвались. Теперь он сожалел о том, что сопровождал ифу до Дуань Ван Фу.

«Это то отношение, которое вы, как дочь, должны показывать своему отцу?» Герцог Чан де был немного потрясен, но видя, что даже дочь, которая когда-то была настолько покорна ему, осмелилась так говорить с ним, он пришёл в ярость. Герцог встал и указал на Цюй Цин Цзюй, проклиная: «если бы я знал, что это произойдет, в начале, я бы задушил тебя до смерти и не позволил бы тебе жить, чтобы просто разозлить меня сегодня».

Услышав это, Цюй Цин Цзюй мило улыбнулась Герцогу Чан де. Затем она бросила чашку в руке на землю. Дорогая фарфоровая чашка мгновенно разлетелась на кусочки, звуки напугали герцога Чанг де, который в ответ немного съезжился.

Она протянула руку и посмотрела на ногти, которые были окрашены в красный цвет. Она краем глаза посмотрела на герцога Чанг де: «почему ты не ругаешься? Разве ты не был так счастлив, проклиная меня сейчас?»

Герцог Чан де неосознанно сделал шаг назад. Он открыл рот, но обнаружил, что его горло будто набито камнями и не смог сказать ни слова.

«Я тот человек, у которого есть плохая привычка. То есть, я держу обиды, - Цюй Цин Цзюй опустила руку и разгладила платье. Из руки Му Цзинь она взяла еще одну чайную чашку. Она

весело улыбнулась и сказала: «Лян гунцзы, за все те годы, что ты жил в Чан де Гонг Фу, скажи, как иму (тётка, тётя со стороны матери) обращалась со мной?»

На лице Лян Хонга виднелись капельки пота, он молча стоял в ступоре. Этот человек может быть членом семьи Лян, но он также знал, что иму не обращалась с Дуань Ван Фэй задолго до ее брака. Теперь, когда Дуань Ван Фэй спрашивала его, он не мог подобрать ни хороших, ни плохих слов, поэтому было проще молчать.

«Взгляните, даже люди семьи Лян умеют закрывать рот на замок. Видно, насколько хорошо Чан де Гонг Фу относился ко мне, - усмехнулась Цюй Цин Цзюй, - придя сюда сегодня, ты надеялся, что я смогу убедить Ванг е помочь Чан де Гонг Фу?»

Она увидела, что герцог Чанг де кивнул головой, и улыбка на ее лице стала еще более заметной, «но почему?»

Тон герцога Чан де сильно изменился. Он внимательно посмотрел на разбитую чашку на земле: «я знаю, что фу не хватало некоторых аспектов с тем, как они относились к вам, но несмотря ни на что, это ваш отцовский дом. Если скандал выйдет за пределы стен дома, ты тоже будешь обречена на позор. Будет ли Дуань Ванг по-прежнему относиться к тебе хорошо?»

Если бы Хёнг относился к ней так же, как к Цинь Бай Лу, то этот вопрос действительно повлиял бы на нее. Но прямо сейчас в Цин, кто еще не знал, что Дуань Ванг Фэй не была близка к Чан де Гонг Фу? Кто не знал, что Дуань Ванг и Дуань Ванг Фэй были связаны крепкими узами любви? Думая об этом, Цюй Цин Цзюй вдруг задалась вопросом, что он ожидал от Хёнга, если уж он относился к ней так “хорошо”.

Семья Тянь? Но семья Тянь всегда была верна императору, это была мантра, переданная от их предков. Будут ли они поддерживать Хи Хёнга только потому, что она вышла за него замуж?

Хёнг не стал бы пренебрегать ею из-за семьи Тянь. Когда он только женился, он обеспечивал ее хорошей едой и полным комфортом, хоть даже и не был близок с ней в то время. Личность тогда была слабой. Кроме того, Тянь Ло Ши редко учил ее чему-то полезному, когда они встречались, не было никаких других старейшин, чтобы научить ее темным секретам хуюань или как относиться к брачным отношениям. Вот почему после замужества наложницы смогли прокрасться внутрь и лишить ее жизни.

Жизнь стала трагедией благодаря Герцогу Чанг де. Удивительно как у него еще хватило совести явиться сюда, чтобы кричать и буйствовать. То, что такой человек как он мог до сих пор существовать, было действительно заслугой его предков.

Герцог Чан де увидел, что голова Цюй Цин Цзюй опустилась в раздумье, и предположил, что то, что он сказал, тронуло ее. Он продолжил: «Не верьте тому, что сказала семья Тянь. Вы должны знать, что мы одна семья. Ты можешь поверить в то, что говорят посторонние?»

Цюй Цин Цзюй, которая была так возмущена его словами, что нарушила ход ее мыслей, и саркастически ответила: «даже посторонние были готовы добавить так много к моему приданому, когда я вышла замуж, но почему моя семья не была готова?»

«Это все бесстыдно и бесчестно!»

Цюй Цин Цзюй услышала эти слова и вдруг подняла голову, чтобы посмотреть. Она увидела, как снаружи вошел Хёнг с крайне мрачным лицом.

На этот раз герцог Чанг де не смел оставаться на своем месте. Он и Лян Хонг послушно поприветствовали его и встали в центре зала, однако они не осмелились взглянуть на сердитый облик Хёнга.

Когда Хёнг услышал, слова герцога Чан де о том, что он больше не будет относиться к Цюй Цин Цзюй хорошо из-за скандалов Чан де Гонг Фу, огонь в его сердце больше не мог быть подавлен. Он посмотрел на разбитую чашку на полу и подошел, чтобы сесть рядом с Цюй Цин Цзюй. Он погладил ее по голове и сказал: «гнев вредит здоровью, по всем вопросам обращаться ко мне.» Он взглянул на герцога Чан де, нахмутив брови он спросил:» Герцог Цюй, Вы не были удовлетворены тем, что заставили вашу жену умереть от гнева, поэтому вы пришли сюда сегодня, чтобы показать свою мощь! Кто дал тебе такое право?!»

«Ванг е, пожалуйста, пойми, что этот низкий чиновник сказал это лишь из гнева,» Герцог Чан де не был уверен, слышал ли Дуань Ванг то, что он сказал раньше. Он поднял руки и осторожно ответил: «Дело моей жены, это просто Тянь Цзинь ке клеветает на этого низшего чиновника. Ван е не может доверять этому человеку».

- Ха-ха, - Хёнг поднял брови и посмотрел на герцога Чанг де, - «Неужели в этом мире есть человек столь же бесстыдный, как герцог? Это действительно расширило знания Бена Ванга.»

«Ван е...» Герцог Чан де не думал, что Дуань Ванг будет говорить так безжалостно, и поэтому не мог не посмотреть на Цюй Цин Цзюй.

«Кто-нибудь, проводите гостей!» Хи Хёнг выдавил ледяную улыбку и презрительно фыркнул: «не пачкай квартиру Бена Ванга своим присутствием» .

Цюй Цин Цзюй посмотрела на состояние Хёнга, и не мог не рассмеяться.

Тяжелый труд тайцзяня - вышвырнуть герцога де Чана и Лян Хонга. Сяо Гань Цзы стоял у ворот и с высоты смотрел вниз на двух человек внизу лестницы. Он медленно подошел к людям рядом с ним: «в будущем, когда вы получите карту, очистите глаза. Не принимайте никого просто так. В противном случае, некоторые будут думать, что они чего-то стоят, а затем начнут кричать и вопить на Ванг е и Ванг фэя. Если бы кто-то не знал, они могли бы подумать, что он Ванг е.»

Он хлопнул в ладоши, и перед двумя закрыл ворота Ванг фу.

Лян Хонг посмотрел на плотно закрытые ворота Ванг фу. Он вдруг понял, что от начала до конца, Дуань Ван Фэй ни разу не назвала его отцом. Он посмотрел на человека, чье лицо было полно недовольства и гнева, а на ладонях образовался холодный пот.

Если бы иму (тётка, тётя со стороны матери) относилась бы к ней (Дуань Ван Фэй) лучше с самого начала, возможно сейчас такого не было бы.

На этот раз, если Бяо Мэй не сможет убедить его высочество Руи Ванга, он боялся, что с семьей Лян будет покончено.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/339199>